

— Персей Джексон нарушил клятву на реке Стикс, — отвечает Стикс, оставаясь бесстрастным к поведению Кроноса. — Я пришла сюда, потому что прошу твоей помощи в его наказании.

— Так пришли его ко мне! Я был бы рад провести немного времени со своим внуком! — Кронос отвечает с безумной улыбкой, растягивающей его губы, а его золотистые глаза жаждут мести.

— Ты знаешь, что так не работает. Его наказание уже высечено в камне. Мне нужно твое разрешение на церемонию "путешествия". — Как упоминалось ранее, древние законы запрещают даже старейшим существам пересекать владения других богов или использовать их. Объединенная мощь трех Судеб и Стикса не смогли бы отправить Перси сквозь время и пространство. Ей понадобится разрешение Кроноса, чтобы назначить наказание юному герою.

— О... Хмммммммм... — Затем над головой короля титанов как будто вспыхнула лампочка.

— Да, это подойдет. Это прекрасно подойдет.... — Кронос отпускает волосы и подбородок Стикса и, наконец, покидает ее личное пространство. Он расхаживает взад-вперед, взволнованно размышляя о просьбе, с которой обратилась к нему Стикс.

— Моя племянница, как вы можете видеть, я был сильно ослаблен... недавними событиями. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам, — продолжает он заботливым тоном, который явно надуман. — Но я могу позволить себе предоставить столько власти только в том состоянии, в котором я сейчас нахожусь. Вы сможете отправить его только в одно место... по моему выбору.

Стикс хмурится при этих словах, чувствуя явный подвох. Видя ее недовольство, Кронос "успокаивающе" кладет руку ей на плечо.

— О, не волнуйся. Новый мир, который я выбрал для него, идеален. Новая жизнь, которая у него будет, позволит ему чувствовать себя как дома, не будет никаких олимпийцев, которые сделают его своей пешкой, и я клянусь рекой Стикс, что он никогда больше не увидит Аннабет Чейз.

Словесные заверения Кроноса мало помогают успокоить нервы Стикса, но с раскатом грома, сопровождаемым ощущением того, что клятва Кроноса скреплена печатью, она должна поверить ему, поскольку знает, что то, что он говорит, правда. Возможно, дьявол замышляет что-то гнусное, но прямо сейчас у Стикса нет другого выбора, кроме как принять помощь Кроноса. Лично она предпочла бы отправить Перси в другое измерение, где не будет войн и страданий, чтобы он прожил остаток своих дней, но прямо сейчас у нее нет других вариантов. Кто знает, что Кронос приготовил для своего внука. Стиксу остается только надеяться, что Кронос сдержит свое обещание должным образом исполнить наказание Перси.

Стикс вырывается из хватки Кроноса и возвращается в безопасное место своей реки, игнорируя крики короля Титанов о том, чтобы навестить его снова, и его разглагольствования о том, как он обещает однажды свергнуть Олимп. В отличие от прошлого раза, Стикс не просто исчезает, когда входит в свои воды. Вместо этого ее тело тает, становясь единым целым с

рекой и плывя в ней вниз по течению. Она делает это, чтобы замедлить свое путешествие, давая себе столь необходимое время побыть одной, чтобы обдумать все, что только что произошло. Перси - первый смертный, переживший второе погружение в ее воды, появление Судеб, посещение Аида в его дворце и посещение Кроноса в Тартаре.

Когда она покидает Тартар и попадает в подземный мир, и прежде чем она достигает того места, где оставила Перси наедине с Судьбой, Стикс чувствует присутствие другого бога, взывающего к ней на ее берегах. Она отправляется на манящий зов и, вынырнув из своей реки, узнает, что бог, взывающий к ней, был отцом Перси, Посейдоном. Почему он находится в подземном мире и как он сюда попал, она понятия не имеет. Посейдон отвечает на эти вопросы за нее до того, как Стикс успевает задать их.

— Аид рассказал мне, что произошло, и разрешил прийти сюда, чтобы поговорить с ним. — Первое, что замечает Стикс, это то, какие опухшие красные глаза у Посейдона и как его борода стала более седой и неприрученной. Должно быть, он тяжело переживает смерть своего единственного сына-полубога.

— Пожалуйста, передай это моему сыну! — Умоляет Посейдон, закрывая глаза, наклоняясь и протягивая Стиксу маленькую деревянную коробочку.

От коробки исходят заметные волны магических чар. Вероятно, она была зачарована каким-то запечатывающим заклинанием, которое позволяет открывать коробку только тем, у кого есть разрешение. Что бы там ни было, должно быть важным. Оружие? Часть доспехов? Волшебный предмет?

— Я знаю, что ты должна была наказать его, но, пожалуйста, возьми это и отдай ему. Пожалуйста.

Нет правил, запрещающих давать клятвopеступнику последний подарок или последнюю просьбу, но обычно это было бы бессмысленно, поскольку их наказание обычно влечет за собой прекращение их жизни, разрушение их душ или превращение их мозгов в кашу. К счастью, Перси не подпадает под эти категории; его просто отсылают.

— Это не от Аннабет, не так ли?

— Нет, это от меня.

— В конце концов, я не смогла его наказать. Он сильно пострадал из-за моей ошибки, и теперь на нем напрасно лежит это проклятие... — думает Стикс. — Я перед ним в долгу.

— Ладно, хорошо. Я доставлю твой подарок. — Стикс, наконец, соглашается.

— Спасибо тебе, Стикс. — Посейдон протягивает свою таинственную шкатулку Стикс, которая

берет ее в руки и возвращается в свою реку.

— А теперь убирайся отсюда, пока у Зевса не сложилось неправильное представление о твоём визите в Подземный мир, — говорит Стикс, зная, какой паранойей становится Зевс, когда люди замышляют свержение его правления.

И снова, с огромной вспышкой божественной энергии, Стикс телепортируется прочь; на этот раз обратно к берегам за пределами царства мертвых, где находятся Перси и Судьбы. Судьбы все еще кружат вокруг Перси, повторяя древние заклинания. Их руки все еще переплетены друг с другом, но теперь вены на их костлявых руках светятся белым от чистой концентрации энергии, исходящей от их существ. Синхронные слова, слетающие с их губ, теперь наполнены еще большей силой, чем раньше, каждый слог поднимает пыль и сотрясает скалы, как перегруженный бумбокс.

Стикс выходит из своей реки и направляется к Перси. Подныривая под руки Судьбы и входя в их круг, она опускается на колени и кладет руку на лоб Перси. Перси шевелится и начинает просыпаться от ее прикосновения.

— Ухххх, я... жив?

— Прости, Персей, мой первоначальный план не сработал. Теперь мне придется наказать тебя по-другому.

— Черт...

Стикс берет таинственный подарок Посейдона и машет им перед лицом Перси. Глаза Перси затуманены и расфокусированы, он не в состоянии уследить или понять, что это за коробочка; он явно все еще не оправился от своего недавнего испытания.

— Это подарок от твоего отца. — Стикс сообщает Перси.

— Папа?

— Ты должен взять это, Перси. Это поможет тебе в твоём следующем путешествии.

Перси слушает и берет коробочку в руки, проводит пальцами по поверхности, чтобы на мгновение ощутить текстуру дерева, затем кладет ее в карман. К этому времени древний ритуал, совершаемый Судьбами, начинает оглушительно звучать в его ушах, и все его тело начинает болеть, как будто он принимает третье омовение в реке Стикс. Перси пытается разобраться в том, что его окружает, но три Судьбы начинают светиться ослепительным белым светом, заслоняя ему обзор со всех сторон и обжигая глаза. Шум теперь бьет по его барабанным перепонкам с такой силой, что кажется, будто он сотрясает его мозг. Затем мир Перси начинает вращаться. Быстрее, и быстрее, и быстрее. Его тошнит, но мир игнорирует его

тошноту и продолжает вращаться. Затем, как будто вся вселенная перестала вращаться, все становится черным.

<http://tl.rulate.ru/book/100724/3507843>